

С.А. Комиссаров^{1, 2}, Ю.А. Азаренко²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: sergai@mail.ru

Петроглифы Тайваня

Представлен обзор памятников наскального искусства на о-ве Тайвань, который не всегда был островом. Сухопутный мост с материком существовал в рамках последнего ледникового максимума (примерно 25–12 тыс. л.н.), а возможно, и до 6–5,5 тыс. л.н., по нему проникали на Тайвань представители плейстоценовой фауны, за которыми шли охотники. Заселение острова с материка продолжалось и в эпоху голоцена, чему способствовали небольшая глубина пролива и вероятное наличие навигационных средств, уже довольно развитых в каменном веке. Петроглифы, открытые лишь в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в горной местности Ваньтоуланьшань (у Гаосюн) на юго-западе острова, сходные с наскальной живописью Фуцзяни и Гонконга и предварительно датированные эпохой палеометалла, можно считать свидетельством таких ранних миграций. Все они сконцентрированы в долине небольшой реки Чжокоу, связанной с системой других рек, по которым лодки могли продвигаться во внутренние районы. Для раскрытия семантики некоторых изображений привлекались предания обитающих в данной местности аборигенных племен рукая, у которых отмечено почитание петроглифов как священных объектов; вероятно, с их ритуальной деятельностью связаны кострища возле памятников, уголь из которых датирован по радиоуглероду периодом 480–520 л.н. По набору сюжетов и отчасти технике их исполнения выбивки и гравировки на скалах Тайваня входят в обширную зону тихоокеанского наскального искусства, в рамках которой не исключены и более ранние даты, и новые находки. Перспективными для поиска ранних памятников с изображениями являются карстовые пещеры в горных районах острова.

Ключевые слова: Тайвань, наскальное искусство, древние миграции, семантика, племена рукая.

Sergey A. Komissarov^{1, 2}, Yulia A. Azarenko²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia
E-mail: sergai@mail.ru

Petroglyphs of Taiwan

The article presents the survey of rock art sites on Taiwan Island which was connected with mainland by land bridge in the Last Glacial Maximum (ca. 25,000–12,000 BP), or even later, up to 6000–5500 BP. Through that bridge, the representatives of the Pleistocene fauna would enter the island, and were followed by the hunters. Peopling of the island from the mainland continued in the Holocene, fostered by shallow Taiwan Strait and probable use of floating devices which were relatively advanced already in the Stone Age. Petroglyphs in the mountain area of Wantoulanshan (Gaoxiong County) in the southwestern part of the island were discovered only in the late 1970s and early 1980s. They are similar to the rock art of Hong Kong and Fujian Province of China, which were preliminarily dated to the Paleometal Age, and can be considered to be the evidence of early migrations. All sites are concentrated in the valley of small Zhuokou River connected with the system of other rivers which could be used for movement of boats deeper into the hinterland. In order to understand the semantics of some images, the authors used myths and legends of aboriginal Rukai tribes. They worship the petroglyphs as sacred objects, and fire pits near the sites are likely associated with their ritual activity; the samples of charcoal from these pits were dated by the radiocarbon method to 480–520 BP. Judging by the subject matter and to some extent execution technique, pecked and carved

representations on the rocks of Taiwan belong to the vast zone of Pacific rock art. In this context, new finds and earlier dates cannot be excluded. Solutional caves in the mountain regions of the island are promising for the search of early sites with rock art.

Keywords: *Taiwan, rock art, ancient migrations, semantics, Rukai aboriginal tribes.*

Тайвань не всегда был островом. Возникнув как единый объект с архипелагом Рюкю еще в позднем миоцене (9 млн л.н.), он с тех пор не раз менял свою конфигурацию, а в эпоху плейстоцена на месте Тайваньского пролива неоднократно возникал сухопутный мост, по которому осуществлялась миграция животных и, очевидно, людей. Трансгрессии моря в основном соответствовали ледниковым максимумам, выделенным по европейским данным (гюнц, миндель, рисс, вюрм 1 и вюрм 2), а регрессии были связаны с интергляциалами [Lin, 1963, p. 206]. В рамках последнего ледникового максимума сухопутный мост существовал довольно продолжительное время (примерно 25–12 тыс. л.н.), а некоторые геологи склонны продлевать его датировку до 6,2 или даже 5,4 тыс. л.н. [Чжан Чунгэнь, 2005, с. 16–18]. По мнению акад. Цзан Чжэньхуа, заселение острова с материка продолжалось и в эпоху голоцена, чему способствовала небольшая глубина пролива, над поверхностью которого возвышались массивные песчаные отмели. Для этого, вероятно, использовались лодки или плоты, но их остатки в жарком и влажном тайваньском климате не сохранились [Chen Chih-chung, Hsu, 2016]. Впрочем, развитие морской навигации в плейстоцене в настоящее время признано большинством ученых. Доказательством послужили антропологические находки на островах, которые, судя по геологическим данным, в изучаемый период были изолированы от материка. Разумеется, все это, строго говоря, косвенные данные. Но систематическая подборка антропологических материалов, вкуче с наблюдениями за развитием морского промысла, создает достаточную основу для выводов о существовании мореплавания уже в среднем плейстоцене, с возможностью дальнейшего удревнения этого важнейшего изобретения человечества (см.: [Simmons (with collaboration by DiBenedetto), 2014, p. 21–132]).

Для Тайваня такой вывод представляет особую важность в связи с находкой обломка челюсти *Ното* архаичного облика, поднятого рыбаками со дна моря возле островов Пэнху вместе с костями плейстоценовой фауны. По содержанию фтора и натрия удалось доказать практическую одновременность антропо- и палеонтологических остатков. На основании сопоставительного анализа геологических, палеонтологических и геохимических данных удалось связать эти находки с регрессией моря, имевшей место 190–130 тыс. л.н. Это дает

основания сопоставить челюсть из Пэнху с другими остатками поздних эректусов, найденными на территории Китая [Chang Chun-Hsiang et al., 2015]. Но наиболее интригующим оказалось сравнение с находкой, сделанной на расстоянии почти 2 000 км вглубь страны, в Сяхэ (пров. Ганьсу). При этом если тайваньскую челюсть извлекли с морского дна, то ганьсускую – из высокогорной пещеры Байшия (3 280 м над ур. м.) на Тибетском плато. Однако полученные ураниевые даты ($164 \pm 6,2$ тыс. л.н., 163 ± 10 тыс. л.н., 155 ± 15 тыс. л.н.) укладывались в обозначенный промежуток, а размеры и морфология зубов обоих образцов оказались довольно близкими [Chen Fahu et al., 2019]. Но еще большую интригу добавляет установленная благодаря анализу палеопротеома весьма вероятная принадлежность древнейшего из известных нам тибетских жителей к денисовцам. Тем самым и Тайвань оказывается включенным в процесс сапиентизации и, более того, представляется вероятным «трамплином» в движении денисовцев в страны южных морей.

Мы специально остановились на начальных этапах освоения острова человеком, чтобы показать, насколько рано стали прокладываться первые маршруты, в том числе не только сухопутные, но и – вполне вероятно – водные. Археологические находки являются прямым свидетельством того, что имели место прямые миграции древнего населения (впрочем, на уровне первопоселенцев другие варианты просто исключались).

Ситуация становится не столь однозначной в более позднее время, когда конкретная территория уже была известна и освоена различными племенами. Соответственно их культурные достижения могли распространяться также разными способами (прежде всего за счет обмена). Но в общем наборе этих достижений петроглифы занимают особое место, поскольку не обладают мобильностью. Нанести на скалы те или иные изображения, входившие в арсенал духовной культуры, мог только художник, хорошо знакомый с этой культурой.

Целенаправленные поиски памятников наскального искусства на территории Тайваня начались сравнительно недавно. В настоящее время известны четыре местонахождения наскальных изображений. Эту цифру вряд ли можно считать окончательной, поскольку все обнаруженные памятники располагаются в труднодоступных дебрях тропи-

ческого леса, на низких скальных поверхностях, практически скрытых густой растительностью. К петроглифам, очевидно, следует также отнести изображения людей и животных на валунах и плитках, связанных с так называемой мегалитической культурой (другое название – культура Цилинъ), выявленной на северо-востоке острова. Наиболее известная плита, изображающая антропоморфную фигуру в «короне» с пятью лучами, была найдена возле небольшой пирамиды, сложенной на горе Цисиншань близ г. Тайбэй [Хэ Сяньжун, 2001, с. 2, 7].

Известные в настоящее время памятники собственноручно наскального искусства сосредоточены в горах Ваньтоуланьшань, в районе к северо-востоку от муниципалитета Ваньшань (у. Гаосюн). Первые находки были сделаны в 1978 г. проф. Гао Ежун, который продолжил их обследование в 1984 г. и в том же году опубликовал первую специальную статью в тайбэйском журнале «Ишущзя» («Художник»). Открытые памятники располагались в пределах волости Маолинъ, определенной правительством как одна из 30 резерваций для проживания аборигенов (в данном случае – представителей народа рукай), поэтому для всех памятников есть названия на языке этого народа: Кораса'е, Tubulili, Sanaginaeh, Takalraivo*. В начале 2000-х гг. обследование памятников продолжал Цзэн Ижэнь из Государственного университета Чэнгун. Совместными усилиями на всех четырех местонахождениях удалось выявить и зафиксировать 14 пунктов с изображениями [Чжан Цзяцин, 2015, с. 97].

Петроглифы в основном нанесены выбивкой, с использованием естественных каверн, иногда дополнены резными линиями. Но по содержанию они очень различаются. В пункте Тубулили обнаружили 27 отпечатков в форме ступни, между ними – круглые выемки и точки; в пункте Шанацзилээ – геометрические узоры (треугольники, клетки, спирали). Самые обширные панно с выбитыми картинами – в пунктах Губачаэ и Дачжалау, где помимо окружностей, спиралей и точечной выбивки выявлены личины, фигуры людей, а также изображения змей [Чжан Чунгэнь, 2005, с. 283–284]. Отмеченные отличия в репертуаре, возможно, были обусловлены различиями в использовании объектов. Другое объяснение (впрочем, не исключающее первую гипотезу) – разная племенная или клановая принадлежность создателей трех композиций (кроме рукай в регионе

были представлены цоу, а затем бунун). С помощью фольклора этих народов исследователи попытались выяснить семантику некоторых образов. Так, о происхождении двух первых памятников существует легенда: о том, как великий предок Лаба-у-Лай (Laba-u-Lai) взял в жены женщину другого племени (южных цоу), а та в отсутствие мужа совершила дурной поступок – свистом подманила, поймала, запекла на камнях (вместе с бататом) и съела одну (или несколько) 100-шаговых (100-футовых) змей. У рукай (и бунун) змеи почитались особо, поэтому муж прогнал любительницу змеиного мяса. Некоторое время она жила в горах, где в отчаянии билась о скалы, оставив свои отпечатки, но прощения так и не получила и вернулась в дом родителей. По одной из версий, когда она падала на камни ничком, то на них отпечатались многочисленные личины [Гао Ежун, 2006, с. 4]. Подобные «селфи» древних времен были возможны только потому, что камни в те времена были мягкие (причина не называется, но, возможно, это какая-то реминисценция базовой мифологемы о лишних солнцах). По другой версии выбитые личины считались воплощением 100-шаговой змеи, которая выступала также как озерное божество. Спирали трактовались как солярные знаки и олицетворяли космические силы, а каверны – как женское лоно, символизовавшее плодородие [Чжан Цзяцин, 2015, с. 98].

Ближайшие аналогии находке в Цзубулили можно отметить на территории округа Чжанчжоу (пров. Фуцзянь), где выявлено ок. 10 местонахождений с т.н. следами великанов, выбитыми в камне [Фуцзянь Чжанчжоу..., 2007; Чэнь Чжаофу, 2008, с. 305–306]. Спирали и личины Губачаэ (рис. 1, 2) соответствуют общему контексту тихоокеанского искусства эпохи неолита и палеометалла, однако более точные аналогии пока не установлены. Геометрические узоры слишком аморфны для сопоставительного анализа. Для нас важно, что все три пункта расположены на склонах вблизи рек. Очевидно, вдоль этих естественных маршрутов шло движение от побережья вглубь острова. Поэтому их можно рассматривать как свидетельство морских контактов с континентом. Насколько глубоко могли простираться такие контакты – подлежит дальнейшему обсуждению. Так, Гао Ежун на конференции по проблемам наскального искусства в Иньчуане (июль 2008 г.) говорил о высокой степени сходства между петроглифами Ваньтоуланьшань и Хэланьшань в изображении личин, фигур адорантов («в позе лягушки»), двойных колец, спиралей и т.д. Основой для такого сходства служила близость религиозных (шаманских) представлений у племен Северо-Восточной Азии и тайваньских аборигенов. Контакты между ними и возможные

*В описаниях встречаются также названия, прочитанные в соответствии с нормативной транскрипцией иероглифов (которые сами оказались транскрипцией), – соответственно Губачаэ (Gubacha'е), Цзубулили (Zubulili), Шанацзилээ (Shanjile'е), Дачжалау (Dazhalawu).

Рис. 1. Местонахождение Губачаэ, выбивка № 1 (по: [Яндыао..., 2009, с. 51]).

Рис. 2. Местонахождение Губачаэ, выбивка № 5 (по: [Яндыао..., 2009, с. 55]).

миграции могли осуществляться как по сухопутному мосту, так и через узкий пролив в периоды регрессий (см.: [Чэнь Хуа, Ли Хуй, 2008]). В своей предыдущей статье Гао Ежун писал о сходстве «адорантов» Ваньшань с петроглифами Гонконга, Фуцзяни (местонахождение Сяньцзыгань), Гуанси (Цзоцзянь) и Юньнани (Цанюань), а также Гавайских островов и относил эти изображения к базовым культурным символам Тихоокеанского региона [Гао Ежун, 2006]. Однако сопоставлялись отдельные фигуры, а не композиции, поэтому сходство (если даже его признать) в данном случае носило общетипологический характер.

Ранее попытку проследить направление распространения одного из сюжетов – личин – предпринял Хэ Сяньжун, куратор лаборатории по изучению древней цивилизации Тайваня. В 2001 г. он написал статью, в которой обосновывал тайваньское происхождение изображения личин в петроглифах Восточного Китая (район Ляньюнгана) и Внутренней Монголии [Хэ Сяньжун, 2001]. Недостаточная надежность датировок и стилистические различия не позволяют полностью принять эту гипотезу, однако она удивительно органично вписывается в общую концепцию развития наскального искусства Тихоокеанского региона, сформулированную в свое время акад. А.П. Окладниковым. Подробно разобрав ряд наиболее примечательных сюжетов (в том числе личины в сочетании с лунками и концентрическими кольцами и спиралевидные конструкции), он указал на «цепь общих элементов культуры древних племен, заселявших огромные по протяжению пространства побережий и островов Тихого океана между Амуром и Австралией» [Окладников,

1971, с. 119]; при этом вопрос об истоках обозначенной общности оставался открытым. Благодаря исключительному географическому положению Тайвань вполне может оказаться среди важнейших передаточных центров в этой «гигантской по ее территориальной и хронологической протяженности культурно-исторической цепи» [Окладников, 1968, с. 60] (см. также: [Яньдяо, 2009, с. 18–19]).

В этом контексте особую важность приобретает проблема датировки тайваньских петроглифов. Радиоуглеродная дата для древесного угля, собранного возле петроглифов, оказалась очень поздней: 480–520 л.н. [Gao, 2013]. Кострище, весьма вероятно, было связано с каким-то племенным ритуалом, частью которого были петроглифы (подобные факты не раз отмечались этнографами), но вряд ли относится к периоду их создания. В настоящее время вопросы хронологии требуют дальнейшего обсуждения и будут решаться по мере получения новых данных. Исходя из способа нанесения петроглифов их можно предварительно отнести к эпохе палеометалла. Не исключена и более ранняя дата. Очень ранние датировки, казалось бы, хорошо известных образцов искусства в карстовых пещерах на островах Сулавеси и Борнео (Индонезия) [Aubert et al., 2014; Cheremisin, 2015] (см. также: [Larson, 2018]) могут послужить весомым стимулом для нового обследования горных районов Тайваня, где также известно немало карстовых пещер.

Благодарности

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-59-52002. Авторы признательны акад. Цзан Чжэньхуа за помощь в сборе материалов.

Список литературы

Гао Ежун. Цзай лунь тайвань ваньшань яньдяо дачжалау (ТКМ4) дэ тицай, цзифа юй фэнгэ (Еще раз о сюжетах, технике и стиле выбивки на скалах в Дачжалау (ТКМ4), Ваньшань, Тайвань) // Docin (соц. депозитарий науч. и худож. текстов). – 18.05.2006. – 17 с. (на кит. яз.). – URL: <https://www.docin.com/p-4214080.html> (дата обращения: 01.09.2019).

Окладников А.П. Лики древнего Амура. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968. – 238 с.

Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. – Л.: Наука, 1971. – 336 с.

Фуцзянь Чжанчжоу «сяньцзытань» ши тайвань яньхуадэ юаньтоу (ту) (Местонахождение Сяньцзытань, округ Чжанчжоу, пров. Фуцзянь как исток петроглифов Тайваня (иллюстрации)) // Хуася цзинвэйван (гос. новостной и аналитический портал). – 28.11.2007 [статья перепечатана из «Шиши жибао», ежеднев. газеты

г. Шиши] (на кит. яз.). – URL: <http://www.huaxia.com/wh/kgfx/2007/00721552.html> (дата обращения: 01.09.2019).

Хэ Сяньжун. Тайвань кэнэн ши шан гушидай чжунго жэньмянь яньхуадэ циюаньди (Тайвань может оказаться местом, откуда в древности брали начало изображения личин в наскальном искусстве Китая) // Docin (соц. депозитарий науч. и худож. текстов). – Сент. 2001 г. – 10 с. (на кит. яз.). – URL: <https://www.docin.com/p-1996191538.html> (дата обращения: 01.09.2019).

Чжан Цзяцин. Записки о посещении выбивки (петроглифов) в горах Ваньшань на Тайване // Мэй юй шидай: чэнши бань (Искусство и эпоха: город. вып.). – 2015. – № 9. – С. 97–99 (на кит. яз.).

Чжан Чунгэнь. Тайвань сыбай нянь цян ши (История Тайваня до последних четырехсот лет). – Пекин: Цзючжоу чубаньшэ, 2005. – 422 с. (на кит. яз.).

Чэнь Хуа, Ли Хуй. Тайвань ваньшань яньдяо юй нинся хэланьшань яньхуа гаоду сяньсы (Высокая степень сходства между скальными выбивками в Ваньшань, Тайвань и наскальным искусством Хэланьшань, Нинся) // Сайт газеты «Жэньминь жибао». – 07.07.2008 (на кит. яз.). – URL: <http://unn.people.com.cn/GB/14786/7478051.html> (дата обращения: 01.09.2019).

Чэнь Чжаофу. Чжунго яньхуа фасянь ши (История открытия наскальной живописи в Китае). – Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2008. – 437 с. (на кит. яз.).

Яньдяо – яньхуа шицян шишу тэчжань чжуаньцзи (Резные камни – особый выпуск для спец. выставки доисторического наскального искусства) / отв. ред. Гао Личжэнь. – Тайбэй: Тайбэйсянь ли шисаньхан боугуань, 2009. – 71 с. (на кит. яз.).

Aubert M., Brumm A., Ramli M., Sutikna T., Saptomo E.W., Hakim B., Morwood M.J., Bergh, van den G.D., Kinsley L., Dosseto A. Pleistocene cave art from Sulawesi, Indonesia // Nature. – 2014. – N 514. – P. 223–227.

Balter M. In search of the world's most ancient mariners // Sci. – 2007. – Vol. 318, iss. 5849. – P. 388–389.

Chang Chun-Hsiang, Kaifu Yousuke, Takai Masanaru, Kono Reiko T., Grün R., Matsu'ura Shuji, Kinsley L., Lin Liang-Kong. The first archaic Homo from Taiwan // Nature Communications [Эл. изд.]. – 25.01.2015. – URL: <https://www.nature.com/articles/ncomms7037.pdf> (дата обращения: 01.09.2019).

Chen Chih-chung, Hsu E. Evidence of how ancient humans crossed Taiwan Strait still scarce // Focus Taiwan [Новостной портал]: News channel. – 12.02.2016. – URL: <http://focustaiwan.tw/news/aftr/201602120012.aspx> (дата обращения: 01.09.2019).

Chen Fahu, Welker F., Shen Chuan-Chou, Bailey Sh.E., Bergman I., Davis S., Xia Huan, Wang Hui, Fisher R., Freidline S.E., Yu Tsai-Luen, Skinner M.M., Stelzer S., Dong Guangrong, Fu Qiaomei, Dong Chuanghui, Wang Jian, Zhang Dongju, Hublin J.-J. A late Middle Pleistocene Denisovan mandible from the Tibetan Plateau // Nature. – 2019. – N 569. – P. 409–412.

Cheremisin D.V. Rock art of Sulawesi: 40,000 years after // *Science first hand*. – 2015. – N 1. – P. 10–13.

Gao P. A noble past of stone // *Taiwan today* [Эл. изд.]. – 01.07.2013. – URL: <https://taiwantoday.tw/news.php?post=26403&unit=20> (дата обращения: 01.09.2019).

Larson Ch. Oldest known animal drawing found in remote Indonesian cave // *Taiwan News* [Эл. изд.]. – 08.11.2018. – URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3570384> (дата обращения: 01.05.2019).

Lin C.C. Geology and ecology of Taiwan prehistory // *Asian Perspectives*. – 1963. – Vol. 7. – P. 203–213.

Simmons A.H. (with collaboration by K. DiBenedetto). *Stone Age sailors: Paleolithic seafaring in the Mediterranean*. – N. Y.: Routledge, 2014. – 263 p.

References

Aubert M., Brumm A., Ramli M., Sutikna T., Saptomo E.W., Hakim B., Morwood M.J., Bergh, van den G.D., Kinsley L., Dosseto A. Pleistocene cave art from Sulawesi, Indonesia. *Nature*, 2014, No. 514, pp. 223–227. DOI: <https://doi.org/10.1038/nature13422>.

Balter M. In search of the world's most ancient mariners. *Science*, 2007, vol. 318, iss. 5849, pp. 388–389. URL: <https://www.jstor.org/stable/20051377>

Chang Chun-Hsiang, Kaifu Yousuke, Takai Masanaru, Kono Reiko T., Grün R., Matsu'ura Shuji, Kinsley L., Lin Liang-Kong. The first archaic Homo from Taiwan. *Nature Communications* [Electronic edition], 25.01.2015. URL: <https://www.nature.com/articles/ncomms7037.pdf> (Accessed: 01.09.2019). DOI: <https://doi.org/10.1038/ncomms7037>.

Chen Chih-chung, Hsu E. Evidence of how ancient humans crossed Taiwan Strait still scarce. *Focus Taiwan: News channel*, 12.02.2016, URL: <http://focustaiwan.tw/news/afr/201602120012.aspx> (Accessed: 01.09.2019).

Chen Fahu, Welker F., Shen Chuan-Chou, Bailey Sh.E., Bergman I., Davis S., Xia Huan, Wang Hui, Fisher R., Freidline S.E., Yu Tsai-Luen, Skinner M.M., Stelzer S., Dong Guangrong, Fu Qiaomei, Dong Chuanghui, Wang Jian, Zhang Dongju, Hublin J.-J. A late Middle Pleistocene Denisovan mandible from the Tibetan Plateau. *Nature*, 2019, No. 569, pp. 409–412. DOI: 10.1038/s41586-019-1139-x.

Chen Hua, Li Hui. Taiwan wanshan yandiao yu ningxia helanshan yanhua gaodu xiangsi (High level of similarity between rock-carvings of Wanshan, Taiwan and rock-art of Helanshan, Ningxia). “*Renmin ribao*” newspaper's website, 07.07.2008 (in Chin.). URL: <http://unn.people.com.cn/GB/14786/7478051.html> (Accessed: 10.05.2019).

Chen Zhaofu. *Zhongguo yanhua faxian shi* [A history of petroglyphs' discoveries in China]. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe, 2008, 437 p. (in Chin.).

Cheremisin D.V. Rock art of Sulawesi: 40,000 years after. *Science first hand*, 2015, No. 1, pp. 10–13. URL: <https://scfh.ru/en/papers/rock-art-of-sulawesi-40-000-years-after>

Fujian Zhangzhou «xianzitan» shi taiwan yanhuade yuantou (tu) [Xianziyan site in Zhangzhou district, Fujian Province as a source of Taiwanese Petroglyphs (ill.)]. *Huaxia jingweiwang* (state-controlled web-site for news and analytical materials), 28.11.2007 [the article reprinted from “Shoshi Daily”, newspaper of Shishi City] (in Chin.). URL: <http://www.huaxia.com/wh/kgfx/2007/00721552.html> (Accessed: 01.05.2019).

Gao P. A noble past of stone. *Taiwan today* [Electronic edition], 01.07.2013. URL: <https://taiwantoday.tw/news.php?post=26403&unit=20> (Accessed: 01.09.2019).

Gao Yerong. Zai lun taiwan wanshan yandiao dazhalawu (TKM4) de ticao, jifa yu fengge [Once again about the plots, technique and style of rock carvings at Dazhalawu, Wanshan, Taiwan] // *Docin* (social depository for fiction and non-fiction texts), 18.05.2006, 17 p. (in Chin.). URL: <https://www.docin.com/p-4214080.html> (Accessed: 01.09.2019).

He Xianrong. Taiwan keneng shi shang gushidai zhongguo renmian yanhuade qiyuandi [Taiwan could be the place where the image of human face in ancient Chinese rock-art was originated] // *Docin* (social depository for fiction and non-fiction texts), Sept., 2001, 10 p. (in Chin.). URL: <https://www.docin.com/p-1996191538.html> (Accessed: 01.09.2019).

Larson Ch. Oldest known animal drawing found in remote Indonesian cave. *Taiwan News* [Electronic edition], 08.11.2018, URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3570384> (Accessed: 01.09.2019).

Lin C.C. Geology and ecology of Taiwan prehistory. *Asian Perspectives*, 1963, vol. 7, pp. 203–213. URL: <https://www.jstor.org/stable/42929011>

Okladnikov A.P. *Visages of the ancient Amur*. Novosibirsk: West.-Sib. Book Publ., 1968, 238 p. (in Russ.).

Okladnikov A.P. *Petroglyphs of the Lower Amur*. Leningrad: Nauka, 1971, 336 p. (in Russ.).

Simmons A.H. (with collaboration by K. DiBenedetto). *Stone Age sailors: Paleolithic seafaring in the Mediterranean*. New York: Routledge, 2014, 263 p.

Yandiao – yanhua shiqian yishu tezhan zhuanji [A guidebook of the special exhibition of prehistoric rock art], ed. by Gao Lizhen. Taipei: Taipei xian li shisanhang bowuguan, 2009, 71 p. (in Chin.).

Zhang Conggen. *Taiwan sibai nian qian shi* [Taiwanese history before the last four hundred years]. Beijing: Jiuzhou chubanshe, 2005, 422 p. (in Chin.).

Zhang Jiaqing. Taiwan wanshan yandiao (yanhua) youji [Some notes on visit to rock-engravings place in Wanshan Mountains, Taiwan]. *Mei yu shidai: chengshi ban* [Art and epoch: city issue], 2015, No. 9, pp. 97–99 (in Chin.). URL: <https://wenku.baidu.com/view/0dfdc76fb80d6c85ec3a87c24028915f814d841a.html>

Комиссаров С.А. <https://orcid.org/0000-0002-7657-054X>

Азаренко Ю.А. <https://orcid.org/0000-0003-1162-2393>